

Не следует думать, что есть воспитание православное, есть магометанское, есть светское. На самом деле есть воспитание хорошее, истинное, которое ведет ребенка к добру, и, занимаясь воспитанием детей, мы не будем ограничиваться воспитанием детей только церковных. «Мы должны помогать всем, воспитывать детей в обычных школах, работать с детьми, которые не знают Бога, не знают Церкви, с детьми, родители которых ходят еще в Храм» [2, с. 34].

Любой закон, кодекс основывается на чем-то авторитете. На чем зиждется основа всех законов? Для человека нет в этой области никакого авторитета, если в сердце его нет Бога. Как говорил Ф.М. Достоевский: «Если Бога нет, то все дозволено».

Православное воспитание формирует благочестие, добро, что способствует духовному оздоровлению человека, приводит к духовному очищению, открывает дорогу к Храму, к таинствам православной церкви. Первым долгом учителя, вступившего на путь православного воспитания, является четкое знание, что есть духовное начало в человеке, что надлежит будить его в детях, что необходимо укреплять и развивать совесть, достоинство, честь, чувство ответственности, патриотизм, уважение к своей и чужой собственности, что нужно объяснять им, в чем состоит смысл жизни человека на земле. Благочестие – это навык поведения человека, в основе которого лежит православное воспитание, то есть это понятие включает в себя и навыки культурного поведения, и мирозерцание, и отношение к Богу, людям, самому себе.

Литература

1. Достоевский Ф.М. Христианские вероисповедания. М., 1997.
2. Шатов А. В начале пути. М., 2002.

Е.В. ПОПОВА

ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В мировой философской литературе проблема норм является одной из ведущих. Она возникла еще в глубокой древности, когда мыслители начинали разрабатывать свои нравственные учения. Философы разных времен и народов независимо друг от друга формулировали основную моральную норму, которая получила название «золотого правила» нравственности.

«Золотое правило», или этику взаимности, можно обнаружить в священных писаниях почти всех религий. В большинстве случаев это самый краткий и самый главный этический принцип. Он является концентрированным выражением в одном принципе всех длинных перечней установлений, подобных библейскому Декалогу.

Конфуций сказал в связи с пояснением смысла понятия «жэнь» (гуманность): «Не делай людям того, чего не желаешь себе, и тогда и в государстве и в семье к тебе не будут чувствовать вражды» [1, с.176-177]. Индуизм словами «Махабхараты» призывает: «Не делай другим того, что неприятно тебе самому» [2, с.430]. И там же: «Не следует обращаться с другими так, чтобы вызвать неудовольствие кого-либо. Такова сущность нравственности» [3, с.95]. Последователей джайнизма поучают: «Человек должен стремиться обращаться со всеми созданиями, как с самим собой» [3, с.95]. Буддизм одобряет «когда кто-либо обращается с другим, думая так: «Как и я, так и они, как они, так и я», потому что тогда «он никогда не убьет и не подвигнет других к убийству» [3, с.96]. Продолжается эта мысль в буддийском утверждении о взаимоотношениях людей: «То, что неприятно и лишено удовольствия для меня, должно быть таким же и для него; зная, что для меня неприятно и лишено удовольствия, как я могу причинить это другому?» [3, с.96].

Не обойден основной нравственный закон и в Библии. В Ветхом Завете читаем: «...Люби ближнего, как самого себя» [4. Левит 19:18]. Иудейский Талмуд приводит притчу о некоем язычнике, который хотел очень быстро постичь всю Тору, на что мудрец ему ответил: «Что ненавистно тебе, того не делай и своему ближнему. В этом заключается вся Тора. Остальное – лишь комментарий» [3, с.96]. Новый Завет требует: «И так во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» [4, Матф.7:12]. На вопрос о том, какая заповедь наибольшая в законе, Иисус ответил: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» [4, Матф. 22:36-40].

Философская формулировка «золотого правила» содержится у И. Канта в его категорическом императиве: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» [5, с.260].

В классической философии проблема нормы возникала косвенно как проблема соотношения должного и сущего, например, у Д. Юма.

Социальные нормы разрабатывались в основном в рамках теории этики (Платон и Аристотель, М. Монтень, Б. Спиноза, Т. Гоббс, И. Кант), а также в правоведении.

В марксизме-ленинизме теоретические основы этики практически не разрабатывались. Проблема ценностей не поднималась, более того, не признавалась как теоретическая дисциплина аксиология. Некоторые исследователи считают, что несмотря на то, что имело место сильное предубеждение по отношению к теории ценностей в среде последователей марксизма, собственно марксизм, в лице Г.В. Плеханова и самого К. Маркса, не отвергал саму категорию ценности, а лишь выступал против ее неокантианской трактовки.

И все же, что касается материалистической ветви развития теории ценностей, следует сказать, что большинство философов (от современников К. Маркса до наших современников) отмечали или игнорирование марксизмом проблемы ценностей вообще, или сведение ее к проблеме ценностей, понятой только в экономическом плане.

Еще хуже обстояло дело с исследованием классическим марксизмом конкретно деонтической (нормативной) проблематики. Последняя вообще не затрагивалась, ибо разрабатывать теорию норм без этического учения невозможно. Неокантианцы справедливо, на наш взгляд, обвиняли марксизм в отсутствии этического обоснования социалистической перспективы развития общества. Ленинизм довел марксистское положение о классовости морали до своей логической завершенности, выразившейся в отрицании общечеловеческих нравственных, эстетических, правовых, не говоря уже о религиозных нормах и ценностях.

У В.И. Ленина можно найти высказывания, подтверждающие эту точку зрения. В ранний период своей публицистической деятельности (1894 г.) он признавал справедливым выпад в адрес марксизма, что в нем «от начала до конца нет ни грана этики», поскольку «в отношении теоретическом – «этическую точку зрения» он подчиняет «принципу причинности»; в отношении практическом – он сводит ее к классовой борьбе» [6, с.440-441]. Много высказываний негативного характера по отношению к морали, нравственности содержится гораздо позднее в речи В.И. Ленина, обращенной к молодежи на III Всероссийском съезде комсомола [7, с.309-313].

Справедливости ради следует заметить, что моральная проблематика поднималась Ф. Энгельсом в «Анти-Дюринге», где рассматривались две довольно сложные проблемы: во-первых, проблема самой возможности существования вечных моральных норм, и, во-вторых, проблема критерия их подлинности, истинности.

Ф. Энгельс критиковал рассуждения Е. Дюринга о существовании «вечных истин» в области морали. Дюринг утверждал, что «отдельные истины, из которых в ходе развития складывается более полное моральное сознание и, так сказать, совесть, могут, поскольку они познаны до своих последних оснований, претендовать на такую же значимость и такую же сферу действия, как истины и приложения математики». Возражая ему, Ф. Энгельс писал, что лишь в математике, астрономии, физике, механике и химии «НЕКОТОРЫЕ результаты этих наук представляют собой вечные истины, окончательные истины в последней инстанции, почему эти науки и были названы ТОЧНЫМИ» [8, с.88]. Далее он отмечал, что в живой природе хотя и имеет место некий последовательный ряд повторяющихся в широких пределах правильных процессов, но все же существует такое многообразие взаимоотношений и причинных связей, что систематизация изучаемых связей «постоянно вынуждает нас к тому, чтобы окружать окончательные истины в последней инстанции густым лесом гипотез» [8, с.89]. В истории же человечества «повторение явлений составляет исключение, а не правило; и

если где и происходят такие повторения, то это никогда не бывает при совершенно одинаковых обстоятельствах» [8, с.90].

Ф. Энгельс не отрицает существование многих общих требований (норм), которые выдвигаются на различных этапах развития человеческого общества. Он указывает, что такие различные моральные системы, как христианско-феодалная, современно-буржуазная и пролетарская «имеют общую историческую основу, и уже потому в них не может не быть много общего» [8, с.95].

Что касается критерия истинности в отношении нормативных утверждений, то Ф. Энгельс считал, что «нельзя прилагать мерку подлинной, неизменной, окончательной истины в последней инстанции к таким знаниям, которые по самой природе вещей... должны оставаться относительными для длинного ряда поколений и могут лишь постепенно достигать частичного завершения» [8, с.92], поскольку представления о добре и зле довольно сильно менялись у разных народов от поколения к поколению, вступая порой в прямое противоречие одно с другим.

Критерием подлинной нравственности для основоположников марксизма является гуманизм, понимаемый, говоря современным языком, как коммунизм «с человеческим лицом», то есть бесклассовое общество, в полной мере учитывающее интересы конкретной личности.

Немного можно почерпнуть у основоположников марксизма по проблеме нормы (и в целом ценностной проблематики) применительно к эстетическому ее срезу. Ранний К. Маркс подчеркивал общечеловеческое значение эстетических ценностей. Он отмечал, что античное искусство, например, несмотря на то, что порождено было в глубоком прошлом, то есть, связано «с известными формами общественного развития» доставляет «художественное наслаждение» и является в определенном смысле «нормой и недостижимым образцом» [9, с.48].

Особенно сильно внимание к проблеме нормативного стало проявляться в конце XIX - начале XX столетия в связи с анализом ценностей, которые воплощаются в нормы.

Аксиология вообще (и проблематика нормы, в частности) развивалась, в основном, в рамках философских школ идеалистического направления (Г. Лотце, Э. Гуссерль, М. Шелер, Ф. Brentano, Ф. Ницше, К. Риккерт, В. Виндельбанд, Н.О. Лосский и др.).

В конце XIX века основоположник философии ценностей Г. Лотце оказал своими идеями заметное влияние на феноменологическую аксиологию (через Э. Гуссерля), а его нормативно-логическое истолкование знания – на неокантианство (в лице Г. Риккерта). В своей работе «Микрокосм» он разделял мир ценностей (и норм в том числе) на мир «должностных ценностей» и «мир явлений», фактов, анализируя их взаимодействие.

В рамках феноменологической философии Э. Гуссерля становится возможной «формальная аксиология» по аналогии в формальной логикой. Он, опираясь на идеи Ф. Brentano об интенциональности как основном

признаке психического, развил свою «чистую аксиологию», методы которой оказали существенное воздействие на изучение этических норм и ценностей. Уже в I томе своих «Логических исследований» Э. Гуссерль высказывал ценные идеи для понимания природы норм.

Феноменологическая аксиология и этика нашли наибольшее развитие в философии М. Шелера. М. Шелер наиболее полно развил появившуюся в рамках феноменологической традиции идею построения этики (и всей аксиологии) на эмотивной основе. Он говорил об автономности законов моральной жизни, то есть о существовании особой «логики нравственности», независимой от логики как таковой: «Только формальная этика в состоянии избежать ссылок на чувственные состояния удовольствия при рассмотрении нравственных ценностей и обосновании нравственных норм, основывающихся на них» [10, с.263]. Сущность личности, согласно М. Шелеру, – в полноте интенциональных актов, в смыслообразующей направленности на мир. Она является носителем ценностей, которые постигаются благодаря любви. Такие акты, как любовь и ненависть, обладают объективным ценностным содержанием, а значит, ценности оказываются интенциональным содержанием эмоциональных актов, содержанием, совершенно независимым от произвольных и относительных норм и целей человеческого поведения.

В рамках неклассической западной философии рассматривались авторитарные нормы, проблемы генезиса норм, их место в обществе (Ф. Ницше, К. Риккерт, В. Виндельбант).

Ф. Ницше в «Генеалогии морали» задается вопросом: «При каких условиях изобрел человек себе эти суждения ценности – добро и зло? и какую ценность имеют они сами?». Философ утверждает, что «сама ценность этих ценностей должна быть однажды поставлена под вопрос» [11, с.410, 412] и выдвигает идею пересмотра ценностей.

Неокантианцы пошли дальше Ф. Ницше, который считал долг лежащим в основе ценностей. Они фактически сводили все ценности к нормам и долженствованию. Неокантианская аксиология была построена на волюнтивной основе: субъективность замыкалась в себе самой, всякая возможность упорядоченности переносилась в сферу мышления, следующую законам логики. Тем самым, область эмоционального лишалась собственной закономерности (за что неокантианцы подвергались критике со стороны М. Шелера).

Позднее нормы стали объектом исследования логиков (деонтическая, модальная логика). В 20-е годы нашего столетия за рубежом были предприняты первые попытки построить специальную логическую теорию нормативного рассуждения (Э. Малли, К. Менгер, Й. Йоргенсон и др.). Эти ученые исследовали в основном императивы или команды, которые являются структурно простыми (типа «Не шумите!», «Ложитесь спать!» и т.п.), при этом совершенно игнорировались структурные различия между нормами разных видов. В начале века в России данная проблематика поднималась в связи с правовыми нормами [12].

В 50-е годы с работы финского логика Г. фон Райта «Деонтическая логика» начался следующий этап в развитии логики норм. Он справедливо отмечал, что одно и то же нормативное предложение может выражать и содержание нормы (формулировка) и факт ее существования (экзистенциальное утверждение о ней). Отсюда относительно применимости к нормативным суждениям понятий «истинно» – «ложно» Г. фон Райт делал вывод, что в своей прескриптивной интерпретации нормы не являются ни истинными, ни ложными, а в дескриптивной – могут иметь истинное значение (если такая норма на самом деле существует) [13, с.16].

Логика норм главным образом ориентирована была на моральные нормы (А. Андерсон, А. Прайор и др.). Так, А. Андерсон, сводя деонтическую логику к модальной, полагал практически бесспорным утверждение, что невыполнение человеком своего долга является в некотором смысле ошибкой и ведет к ухудшению. В результате нарушения долга возможно страдание, ухудшение характера и т.д. – главное, что эти последствия есть логическое следствие нарушения норм.

В отечественной литературе исследовалась норма как таковая, ее природа. В переломный период начала XX века аксиологическая мысль в нашей стране продолжала работать, правда, в силу известных причин, практически только в рамках религиозной и идеалистической философии.

П.И. Новгородцев, отталкиваясь от проблем права, разработал также своеобразную этическую концепцию. Он в работе «Об общественном идеале», анализируя отношения между личностью и обществом, писал о невозможности разрешения противоречия между личными и общественными принципами в пределах земного существования.

Русская религиозная философия в трудах наиболее крупных своих представителей (Вл. Соловьев, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, С.Л. Франк и др.) направлена против аксиологического релятивизма, на обоснование абсолютных ценностей. Н.О. Лосский разработал оригинальную концепцию ценностей, являющуюся существенным вкладом в мировую аксиологическую мысль.

Более близкие нам во временном отношении – М.М. Бахтин, А.Ф. Лосев, Л.Н. Столович и др. – уделяли внимание в основном проблемам эстетической аксиологии [14].

С 60-х годов XX века в отечественной и зарубежной философской литературе марксистско-ленинской направленности появляются некоторые работы, в которых предпринимается анализ регулятивной функции социальных норм (Бобнева М.И., Пеньков Е.М. и др.), исследуется генезис моральных норм (Архангельский Л.М., Блхова М. (Болгария), Дробницкий О.Г., Тугаринов В.П. и др.), а также имеет место аксиологический анализ нормативного (Брожек В. (Чехословакия), Неновски Н. (Болгария) и др.) [15].

Внесла отечественная философия вклад и в логику норм. В период культа личности И.В. Сталина результаты математической логики в философском плане не преломлялись, однако, позже ситуация начинает меняться. Исследователи делают ценностно-логический срез проблемы норм

(Ермолаева В.Е., Зиновьев А.А., Ивин А.А., Ивлев Ю.В., Лобовиков В.О. и др.). С этого времени нормативная логика обращается не только к моральным, но и к правовым и к другим, сложным по своей структуре и своим связям социальным нормам [16].

Эпоха XX века с самого своего начала (особенно для нашей страны) стала эпохой переоценки всех ценностей. У нас разрушалось и уничтожалось все то, что в течение столетий считалось вечным и неизблемым, прежде всего нормы и идеалы: в областях искусства, экономики, политики, философии, науки, морали, религии.

Конец XX столетия и начало века XXI, в связи с переходом от индустриального общества к постиндустриальному и информационному, также ознаменовались идущей переоценкой ценностей и особым вниманием к духовному миру человека, его ценностям и идеалам (а значит и нормам) [17], что своим следствием имеет чрезвычайную актуальность проблемы нормативного, неоднократно поднимаемой в истории философии, для нашего времени.

Литература

1. Семененко И.И. Афоризмы Конфуция. М., 1987.
2. Радхакришнан С. Индийская философия: В 2 т. М., 1957. Т.1.
3. Всемирное писание Сравнительная антология священных текстов. М., 1995.
4. Библия.
5. Кант И. Основы метафизики нравственности // Соч.: В 6 т. Т.4. Ч.1. М., 1965.
6. Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге г.Струве (Отражение марксизма в буржуазной литературе) // Полн. собр. соч. Т.1.
7. Ленин В.И. Задачи союзов молодежи // Полн. собр. соч. Т.41.
8. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.20.
9. Маркс К. Экономические рукописи 1857-59 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.46. Ч.1.
10. Шелер М. Формализм в этике и формальная этика ценностей // Шелер М. Избранные произведения. М., 1994.
11. Ницше Ф. Генеалогия морали // Соч.: В 2т. Т.2. М., 1990.
12. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности: В 2 т. СПб., 1909-1910.
13. Ивин А.А. Логика норм. М., 1973.
14. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979; Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1976; Столович Л.Н. Природа эстетической ценности. М., 1972; Он же. Красота, Добро, Истина. Очерк эстетической аксиологии. М., 1994.
15. Архангельский Л.М. Природа нравственных норм и диалектика их развития // Вопросы философии, 1978. N3; Блхова М. Категория

моральной нормы в марксистской этике // Вестник МГУ, 1979. N5. Серия 7. Философия; Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. М., 1978; Брожик В. Марксистская теория оценки. М., 1982; Гусейнов А.А. Социальная природа нравственности. М., 1974; Неновски Н. Право и ценности. М., 1987; Пеньков Е.М. Социальные нормы: управление, воспитание, поведение. М., 1990; Тугаринов В.П. Теория ценностей в марксизме. Л., 1968.

16. Ермолаева В.Е. Этика и логика // Вопросы философии, 1968. N11; Зиновьев А.А. О логике нормативных предложений // Вопросы философии, 1958. N11; Ивин А.А. Деонтическая логика // Вопросы философии, 1966. N12; Ивлев Ю.В. Основания логики норм // Философские науки, 1969. N5; Лобовиков В.О. Формализация деятельности (оценки и нормы). Автореф. дисс. ...докт. филос. наук. Свердловск, 1990.

17. Букреев В.И. Нормативная система (духовный мир человека). Екатеринбург, 1999.

К.С. КАЛАЕВА

ЗНАЧЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ В ЛИЧНОСТНОМ, ГРАЖДАНСКОМ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ САМООПРЕДЕЛЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

Человек – субъект общественно-исторической деятельности и культуры. Самоопределение – исходная основа субъектных качеств личности, ее способности к самодеятельности, самостоятельному выбору и принятию решению, самоуправлению. Самоопределение – сознательное выявление и утверждение собственной позиции в проблемных ситуациях. самостоятельный выбор своего жизненного пути, целей, ценностей, нравственных норм, будущей профессии и условий жизни. Попробуем разобраться в субъектных качествах личности и во внешних влияниях на нее.

Человек есть продукт своего общества, и в нем в той или иной степени отражаются принципиальные и основные качества и свойства этого общества. С другой стороны, каждый человек в процессе своего индивидуального развития становится личностью. Личность – это полноценный субъект предметно-преобразовательной и культурно-исторической деятельности. Ее основное качество – свобода. Личность – устойчивая система индивидуальных социально значимых черт человека. Она должна развиваться и самоопределяться свободно, и свобода ее развития означает неподвластность любой высшей силе или цели, кроме самосовершенствования личности, сообразно высшим нравственным, духовным ценностям, своим способностям и желаниям. Человек постоянно стоит перед необходимостью выбора, ориентируясь на те или иные ценности и идеалы, формирует себя как личность. Но в обществе человек не может быть абсолютно свободен от своего окружения. Каждый человек влияет на других людей, а они влияют на него. Это влияние может быть прямым, то есть от непосредственного общения отдельных личностей или